

Кичерова Марина Николаевна
Kicherova Marina Nikolaevna
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Tyumen State University
доцент кафедры общей и экономической социологии
assistant professor, Department of General and Economic Sociology
Кандидат социологических наук
E-Mail: marina-kicherova@yandex.ru

Этос науки в информационном обществе¹

Ethos of science in information societ

Аннотация: В статье рассматривается классический этос науки и влияние информационного общества на профессиональные ценности ученого. Анализируются негативные практики, связанные с нарушением принципов научной этики: академическое мошенничество, плагиат, недобросовестность в научной работе. По результатам эмпирического исследования с использованием метода фокус-групп выявлено отношение современных ученых к нормам научной морали и этики, факторы, оказывающие влияние на проявления академического мошенничества, распространение плагиата.

The Abstract: This paper considers the classical ethos of science and the impact of the Information Society at the professional values of the scientist. Analyzed negative practices related to the violation of scientific ethics principles: academic fraud, plagiarism, dishonesty in academic work. According to the results of an empirical study using the focus groups revealed attitude of modern scientists to scientific norms of morality and ethics, the factors that influence the manifestation of academic fraud, plagiarism distribution.

Ключевые слова: Этос науки, нормы научной работы, академическое мошенничество, плагиат.

Keywords: The ethos of science, research standards, academic fraud, plagiarism.

Понятие **этос** (греч. *ethos* – обычай, нрав, характер) пришло из древнегреческой философии, использовалось для общей характеристики совокупности стабильных черт индивидуального характера [11, с.367]. В социологии понятие этоса используется для обозначения правил и образцов житейского поведения, «практической мудрости», уклада и стиля жизни какого-либо сообщества людей, например, «*профессиональный этос*». В настоящей работе речь идет об этосе науки. На наш взгляд, в современных условиях представляет интерес, как меняется этос науки с течением времени и как влияет информационное общество на профессиональные ценности ученых. Не претендуя на полноту охвата темы, рассмотрим лишь некоторые негативные практики, связанные с нарушением норм научной работы.

¹ Статья выполнена в рамках НИР «Академическое мошенничество студентов и сотрудников учреждений среднего и высшего профессионального образования в условиях информационного общества (на материалах Тюменской области)», ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013гг. Соглашение №14.В37.21.0706
Руководитель НИР – к.социол.н. Ефимова Г.З.

Принципы научной этики могут быть нарушены различными способами. Среди практик недобросовестного поведения можно выделить: фальсификацию данных научных исследований; фабрикации данных («выдумывание»); заимствование чужих идей без согласия автора (воровство идей); заимствование чужого текста без указания источников прямых или косвенных цитат (плагиат); цитирование «по договоренности» нужных людей для повышения рейтинга; включение в списки авторов, которые фактически не принимали участия в написании работы (мнимое соавторство); выполнение работы «на заказ» с последующей выдачей текста от имени другого лица, оплатившего работу и др. [5]. Все эти проявления обмана и недобросовестности в научной деятельности можно отнести к разновидностям академического мошенничества.

В последнее время эта тема приобретает особую остроту и актуальность для российской науки. Во многих научных журналах появились статьи и рубрики под названием «Осторожно: плагиат!» («Общественные науки и современность», «Социологические исследования», «Вопросы психологии», «Вопросы педагогики», «Государство и право» и др.) По вопросу предотвращения распространению плагиата в научных исследованиях проводятся круглые столы и конференции [12]. Это свидетельствует как о масштабах проблемы, так и о необходимости проведения эффективных мер по противодействию распространения плагиата со стороны научного сообщества.

Балацкий Е.В. считает, что в России действует целая система написания диссертаций «на заказ», он называет этот феномен «диссертационной ловушкой», под которой понимается «процесс получения ученых степеней людьми, не участвующими или участвующими в очень ограниченной степени в подготовке искомым диссертаций» [1]. Балацкий рассматривает эту проблему применительно к экономической науке, и опирается на теорию «институциональных ловушек». Так, по мнению Е. Балацкого, формирование «теневого» рынка диссертационных услуг предполагает три группы факторов: фундаментальных, организационных и социетальных. В качестве фундаментальных факторов, под которыми понимаются ресурсно-технологические возможности, он выделяет «наличие достаточного числа специалистов, способных «штамповать» диссертации; низкие доходы научных работников, отсутствие спроса со стороны государства и коммерческого сектора на научный продукт». В качестве организационных факторов выделяет действующие законы и инструкции, отсутствие системы наказаний за покупку ученых степеней. Социальные факторы, отражающие сложившиеся ожидания и стереотипы социального взаимодействия – это безразличие социального окружения к процессу купли-продажи ученых степеней, новые стереотипы и имидж-стандарты бизнесменов и чиновников [там же]. Важно подчеркнуть, что Е. Балацкий не только анализирует факторы, порождающие это явление, но и предлагает возможные сценарии ликвидации «теневого» диссертационного рынка.

Плагиат в научных работах, написание статей и диссертаций «на заказ» - все эти нарушения существенно подрывают авторитет ученых и противоречат сути науки как таковой. Все примеры академической недобросовестности свидетельствуют о нарушениях этоса науки.

Проблемы этических норм научной работы всегда волновали ученых и представляли исследовательский интерес. Понятие этоса первым сформулировал Р. Мертон. «Этос науки – это аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, считающийся обязательным для человека науки. Нормы выражаются в форме предписаний, запрещений, предпочтений и разрешений. Они легитимируются в терминах институциональных ценностей. Эти императивы, передаваемые наставлением и примером и поддерживаемые санкциями, в различных степенях интернализируются ученым, формируя тем самым его научную совесть» [8, с.769].

Р. Мертон сформулировал четыре основные нормы, которые обычно записываются как аббревиатура CUDOS по первым буквам каждой из них [4]:

C — Communism (communalism) — Коммунизм (коммунализм, всеобщность, коллективизм): результат исследования является общественной собственностью. Исследователи должны рассматривать себя как люди, вносящие вклад в общую базу данных научного сообщества. Результаты не должны утаиваться от других исследователей, их необходимо публиковать в полном объеме как можно быстрее.

U — Universalism — Универсализм: оценка научного результата должна основываться всецело на внеперсональном критерии, без каких-либо предрассудков по отношению к этнической или расовой принадлежности исследователя, его полу, научной репутации, отнесенности к научной школе.

D — Disinterestedness — Внезаинтересованность (бескорыстие): исследователи должны быть эмоционально отстранены от своей области изучения и заниматься поиском истины без каких-либо изначальных предубеждений. Кроме того, на результаты исследования не должны влиять внеученческие интересы религиозного, политического, экономического, личного характера.

OS — Organized Skepticism — Организованный скептицизм: исследователи обязаны быть критичными не только по отношению к работе других, но и к собственной работе.

Рассматривая науку как социальный институт, Р. Мертон выделяет один из главных признаков этого института – познавательные нормы и идеалы, которые обозначены им как «этнос науки». Содержание и значение этого термина рассматривалось впоследствии в работах зарубежных и российских авторов. Важно отметить, что многие авторы предлагали свою интерпретацию этоса науки, развивая идеи Мертона и критикуя их. Так, среди зарубежных авторов, развивающих концепцию этоса науки, можно выделить следующие имена: Б. Барбер, Р. Богуслав, И. Митрофф, М. Малкей, К. Поппер, Н. Сторер, С. Фуллер, Дж. Зиман, П. Штомпка. Существенный вклад в разработку этоса науки внесли и российские ученые: Г.С. Батыгин, Н.Н. Витченко, Н.В. Демина, Л.П. Киященко, М.Г. Лазар, Е.З. Мирская, В.Н. Порус и др. [13]

Важно отметить, что нормативная система, предложенная Р. Мертоном – это не просто профессионально-этический кодекс ученых. Это своеобразные ценностные ориентиры, нормы-идеалы, к которым ученые должны стремиться. Однако эти нормы существенно отличаются от реального поведения ученых. Поэтому сам Р. Мертон впоследствии, для описания поведения ученых, предложил идею амбивалентности, изложив её в статье «Амбивалентность ученых». [14]

Идея «социологической амбивалентности ученых» состоит в том, что в повседневной профессиональной деятельности они постоянно находятся в напряжении выбора между потенциально конфликтующими императивами предписываемого поведения. Это создает реальные и потенциальные противоречия, а также ситуации, близкие к противоречивым. Приведем эти амбивалентные нормы. Так, по мнению Р. Мертона, ученый [7]:

- 1) должен передавать как можно быстрее свои научные результаты коллегам, но не должен торопиться с публикациями;
- 2) должен быть восприимчив к новым идеям, но не должен поддаваться интеллектуальной «моде»;
- 3) должен стремиться добывать такое знание, которое получит высокую оценку коллег, но должен работать безотносительно к оценкам других ученых;

- 4) должен защищать новые идеи, но не должен поддерживать опрометчивые заключения;
- 5) должен прилагать максимальные усилия, чтобы знать относящиеся к его области работы, но при этом обязан помнить, что эрудиция иногда тормозит творчество;
- 6) должен быть крайне точным в формулировках и деталях, но он не должен впадать в педантизм, ибо это идет в ущерб содержанию;
- 7) должен всегда помнить, что знание универсально, но он не должен забывать, что всякое научное открытие делает честь нации, представителем которой оно совершено;
- 8) должен воспитывать новое поколение ученых, но не должен отдавать обучению молодежи слишком много внимания и времени;
- 9) должен учиться у крупного мастера и подражать ему, но не должен походить на него.

Таким образом, Мертон говорит о существовании системы норм и антинорм. Главная идея его концепции - не противопоставление полярных норм, как это трактуется отдельными исследователями, а идея функциональной ценности напряжения между этими нормами. При этом Р. Мертон понимал, что поведение ученого в любой ситуации определяется, прежде всего, его характером, личным опытом, научной и социальной интуицией. [10]

Вместе с этим, следует подчеркнуть, что нормы, предложенные Р. Мертоном, не являются застывшими, они меняются с течением времени. Это связано с тем, что изменяется сама наука. Так, по мнению американского исследователя науки Дж. Зимана, постакадемическое научное сообщество характеризуется не столько поиском истины, сколько поиском выгоды. Рост коммерциализации науки, переход на систему грантов, жесткая конкуренция и желание зарабатывать приводят к формированию новых норм, которые отражают реалии нового этапа развития науки [7].

Дж. Зиман, взамен перечисленных выше норм **CUDOS**, предлагает неозтос науки - нормы, которые учитывают особенности нового этапа развития науки – систему **PLACE**.

P (Proprietary) - на науку распространяется право собственности, патента взамен всеобщего владения научным знанием;

L,A (Local, Authoritarism) - исследовательская работа решает локальные конкретные задачи, которые определяются авторитарным начальством и более не выбирается учеными автономно;

C (Commissioned) - научно-исследовательская работа делается на заказ, а не ради «чистой науки»;

E (Expert Work) - научная работа осуществляется ограниченным кругом экспертов, а не всем компетентным в данной теме научным сообществом [там же].

Системы антинорм были предложены и другими авторами, например Р. Богуславом, И. Митроффом, С. Фуллером. Эти системы антинорм подробно анализируются и являются предметом научных дискуссий.

Как было отмечено нами выше, целью статьи не является всесторонний анализ происходящих трансформаций с этосом науки. Отметим некоторые изменения, которые связаны с информатизацией науки, а также негативные практики, связанные с нарушением норм научной работы. Есть ряд исследований, которые касаются вопросов продуктивности

научной работы в условиях информационного общества. В частности, Мирская Е.З. отмечает, что использование в науке новейших информационно-коммуникационных технологий не только расширяет современные возможности ученых в получении актуальной научной информации, расширяет профессиональное общение, но и воздействует на профессиональную продуктивность ученых [9]. Важно подчеркнуть, что автор выделяет как позитивные, так и негативные последствия влияния информационного общества на научную деятельность и на самосознание ученых. По результатам эмпирических исследований Мирская Е.З. отмечает, что ученые, которые активно используют в своей профессиональной деятельности информационно-коммуникационные технологии, заметно улучшили свои показатели по количеству публикаций и докладов, а также по участию в международных грантах. Вместе с этим, становление информационного общества открывает не только новые возможности для науки, но и новые вызовы. Так, автор предлагает внимательнее отнестись к некоторым латентным тенденциям, которые с течением времени могут оказаться опасными для науки. Так, по мнению Мирской Е.З., «предоставляя доступ к необычайно большому объему разнообразной информации и облегчая её целенаправленный поиск, новые информационные технологии, как ни парадоксально, сужают угол зрения ученого, так как резко сокращают спонтанное ознакомление с информацией по смежным проблемам, методам, подходам, имеющим место при работе с печатными изданиями» [9]. Автор пишет, что значительная часть ученых, сосредоточенных на своей научной работе, по возможности избегают самостоятельного поиска информации в интернете. «Экономя время, они зачастую обращаются не к поисковым системам, а к коллегам, уже знакомым с этой информацией. Роль и функции «творцов» и «информаторов» всегда неравномерно распределявшиеся по отдельным ученым, еще сильнее обособляются, что еще больше сокращает долю «непредвиденной» научной информации, спонтанно попадающей к исследователю и расширяющей его кругозор» [там же]. Мирская Е.З. считает, что это не может не повлечь за собой ослабление универсализма ученого, а также его открытости новым идеям и подходам. Таким образом, информационное общество существенно меняет содержание научного труда, привносит новые формы организации науки (такие, как виртуальные лаборатории), сказывается на самосознании ученых, формируя систему новых норм и ценностей. Информационно-коммуникационные технологии с одной стороны открывают бесконечные возможности для развития науки, а с другой стороны порождают новые проблемы, такие, как распространение плагиата, разнообразные проявления обмана и недобросовестности в научной деятельности.

Изучение практик недобросовестного поведения в сфере науки всегда представляло сложность и некоторую щепетильность. Можно согласиться с мнением Г.С. Батыгина, что эмпирическое измерение моральных норм весьма затруднительно. Он отмечает, что «о морали легко судить до тех пор, пока она не становится предметом социологического наблюдения. Опросные методы останавливаются перед моральной проблематикой в недоумении: те состояния сознания, которые можно назвать моральными (совесть, честь, стыд, добрые и злые намерения, самоотверженность, подлость, зависть, злоба, ресентимент), скрыты от самого сознания почти непроницаемым экраном защитных механизмов (рационализацией, трансфером, вытеснением, проекцией, замещением)» [2, с.114]. Поэтому при изучении недобросовестного поведения в сфере науки и образования мы использовали не только количественные, но и качественные методы социологического анализа. Исследование проводилось в рамках НИР «Академическое мошенничество студентов и сотрудников учреждений среднего и высшего профессионального образования в условиях информационного общества (на материалах Тюменской области)». Задачи исследования включали оценку социальных последствий различных проявлений научно-исследовательской недобросовестности, а также выявление социальных причин этого негативного явления [6]. В данной работе мы представляем часть результатов исследования, а именно результаты фокус-

групп с представителями профессорско-преподавательского состава учреждений среднего и высшего профессионального образования юга Тюменской области.

Серия фокус-групп проводилась по единому сценарию с разным составом участников. Количество участников каждой фокус-группы от 8 до 12 человек. Фокус-группы проводились по полуструктурированному путеводителю, в котором были обозначены тематические блоки, а не конкретные вопросы. Порядок рассмотрения блоков варьировался в зависимости от хода беседы и реакции участников. Для обсуждения в ходе групповой дискуссии были предложены вопросы по следующим смысловым блокам:

1. Практики мошенничества, научной недобросовестности в учебном заведении. Частота и специфика проявлений академического мошенничества в технической и гуманитарной сфере, в учреждениях среднего и высшего профессионального образования;
2. Восприятие субъектами высшего и среднего профессионального образования допустимости нарушения профессиональной этики;
3. Влияние информационного общества и развития информационно-коммуникационных технологий на науку в целом и нарушение норм научной работы в частности. Возможности специализированных программ (например, «Антиплагиат») для противодействия негативным практикам нарушения норм научной работы.
4. Факторы, оказывающие влияние на проявление академического мошенничества. Экономические, социальные, культурные, организационные и иные условия академического мошенничества.
5. Социальные последствия различных проявлений научно-исследовательской недобросовестности. Разработка стратегий по борьбе с академическим мошенничеством, рекомендации по нивелированию данного деструктивного поведения.

В ходе обсуждения заявленной темы участники фокус-групп придерживались мнения, что академическая честность является основой для развития науки. При этом каждый мог назвать примеры проявления недобросовестности в научной работе в своем учреждении. Среди таких практик перечислили плагиат в научных статьях, некорректное цитирование, привели примеры случаев, когда в заявке на Грант присутствовали не обозначенные должным образом крупные выдержки из чужого автореферата диссертации. При этом участники отметили, что плагиат бывает двух видов - дословное заимствование чужого текста или изложение чужого текста с заменой слов и выражений, без изменения его содержания (перефразирование).

Рассуждая о допустимости нарушения норм научной работы, участники высказали мнение, что это в первую очередь вопрос профессионализма преподавателя и ученого. Настоящий профессионал никогда не допустит в своей работе плагиат, если только это не будет неосознанно. К основным чертам и признакам профессионализма можно отнести знания, прежде всего знания в своей профессии, умение применять различные методы, средства и приемы, соответствующие конкретной ситуации, жизненная потребность человека в своей профессии, когда она становится образом жизни. Респонденты отметили и такое важное качество, как способность передавать свои знания и опыт, быть наставником младшим коллегам, аспирантам и студентам.

Влияние информационного общества и распространение информационно-коммуникационных технологий на проблему научной этики и добросовестности

преподаватели оценили по-разному. С одной стороны, представители профессорско-преподавательского состава отметили, что *«с интернетом стало быстрее, удобнее. Раньше-то мы как работали? От руки же все переписывали. Интернет дает свободу – надо только уметь ею воспользоваться»*.

С другой стороны, преподаватели высказали мнение, что становление информационного общества и компьютеризация науки порождают новые проблемы. Эти проблемы возникают как раз на стыке технических возможностей и этических норм. Один из участников фокус-группы рассказал о случае, когда стал свидетелем, как на научной конференции обсуждался вопрос об использовании программы проверки текстов на плагиат, а в соседней аудитории (другая секция этой же конференции) – был доклад о новой программе, которая позволяет «обойти» эти проверки путем замены букв и знаков и т.д. *«Вот вам и влияние информационного общества – с одной стороны создаем программы для борьбы с плагиатом, а с другой – еще быстрее, способы, чтобы их обойти»*.

Оценивая эффективность программы «Антиплагиат», участники высказали мнение, что конечно, технические средства и специальные программы помогают выявлять факты плагиата, но многим ученым эта процедура кажется трудоемкой в силу отсутствия необходимых технических средств. Большинство участников об этой программе слышали, но сами не пользуются. Основной причиной этого называют нежелание тратить время и неумение работать с интернетом. Последняя причина актуальна для преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста. По мнению участников дискуссии, только техническими нововведениями распространение плагиата не остановить.

Сравнивая отношение к плагиату в России с практикой зарубежных стран, участники фокус-групп отметили, что требования к авторскому тексту там довольно строгие. *«В цивилизованных странах проверка на плагиат воспринимается как норма. По крайней мере, по рассказам моего друга, который стажировался в Америке. Однажды после проверки он получил свою работу всю в цветных стикерах. Это метки, указывающие, где он списал. Нужно переделывать. И он очень долго потом работал над исправлением текста»*.

Спорным оказался вопрос об объеме допустимых заимствований. Особый интерес вызвал вопрос о том, как относиться к плагиату в учебных пособиях, учебных планах и программах. *«Я тут вас послушала и поняла – может быть, я сама неосознанно допускаю плагиат? Я выпустила пару книжек по дисциплинам, которые я веду. В них я числюсь автором-составителем. К вопросам плагиата я очень щепетильно отношусь и везде указывала ссылки на первоисточник – откуда что взято. По сути это как хрестоматия получилась. Моего текста там мало и я как автор-составитель числюсь. Это считается плагиатом?»*

И вот еще один момент. Книжки по предмету, который я веду, в библиотеке уже пылью покрылись. Новые издания не покупаются. Поэтому я решила издать курс своих лекций. Но, понятно, что там я нового ничего не могу сказать. Это в какой-то мере пересказ. Это тоже работа чисто составительская. В последней этой книжке я числюсь составителем, это же нормально? Но если увидят это издание люди, у которых я взяла, хоть и со ссылкой на них, куски текста. Довольно объемные куски. Как они отреагируют? Они же разрешения не давали на перепечатку».

Большинство участников дискуссии отметили, что разобраться, «где чужое, где свое», подчас очень сложно. Особенно если исследователи пишут на одну и ту же тему или освещают схожие аспекты одного проблемного поля. Но когда человек писал, собирал материал, используя разные источники и указывал ссылки на первоисточник, то все обвинения в плагиате – беспочвенны. Была высказана точка зрения, что в этом случае

правомерно обозначение как автора-составителя или как редактора. Особенно это актуально для таких изданий, как учебное пособие или курс лекций.

В ходе дискуссии было предложено оценить и такую практику среди ученых, как перепечатка своих старых статей без ссылки на первоисточник. Так называемое «обновление». Большинство считает это нормой, если человек работает много лет по одной проблеме, то в материалах возможно повторение.

По поводу санкций за нарушение норм научной работы, а именно за плагиат, мнения участников разделились. Часть считает плагиат недопустимым: *«Преподавателю такому нужно задуматься, стоит ли ему там работать. Если ты не способен думать своей головой, а берешь чужие идеи и выдаешь их за свои»*. Другие участники высказались более лояльно *«молодых ученых еще можно простить, в начале карьеры это еще как-то допустимо. Но дальше – ни в коем случае»*.

Часть участников высказали мнение, что остановить распространение плагиата можно мерами материального характера, но с этим предложением согласились не все. *«А мне кажется, что плагиат возникает от недостатка творчества. А творчество совершенно не зависит от финансовых подкреплений. История нам дала много примеров, когда бедный композитор, художник, ученый творил и был счастлив. Вот потребность творить – желание придумать что-то новое, а не повторять за кем-то, не тиражировать. Во многом, наверное, от этого зависит. Ну и амбициозность, конечно»*.

Одной из причин распространения плагиата в научных работах участники дискуссии видят в том, что преподаватели ВУЗов перегружены, они обязаны совмещать учебный процесс с научной деятельностью, при такой нагрузке для научного творчества времени совсем не остается. *«Времени не хватает катастрофически. У меня вся нагрузка в первом семестре, а до конца года надо две статьи написать, вот и приходится «находить» материал...»*. Было высказано мнение, что *«не все преподаватели предрасположены, способны к научно-исследовательской деятельности...они пишут научные статьи не потому, что у них есть действительно нечто новое, что сказать, а только потому, что надо для количества»*.

Обсуждая вопрос наказания за нарушения норм научной работы, были высказаны мнения, что *«в рефератах (студентов) это еще можно простить. А вот в работах более серьезного уровня – диплом, диссертация... Это уже нельзя. Такие работы дают определенный статус человеку. Тут плагиат непростителен»*. Часть участников фокус-группы высказала мнение, что необходимо ужесточение санкций за плагиат: *«Нужно законодательно решать эти вопросы. Чтобы Дума, Правительство жестко относилось к этим нарушениям – к плагиату, к работам «на заказ»*.

Размышляя о профессиональных ценностях, многие преподаватели вспомнили свои студенческие годы и работу над дипломным проектом: *«Если высшую школу вспоминать... Вот, например, когда я училась, я сама писала дипломную работу. У меня не было плагиата, потому что я целый год занималась этим предметом и там даже если и было что-то заимствовано, то оно уже настолько переварено, что стало моим. О дословном копировании текста и речи быть не могло. Переформулировано настолько, что даже если кто-то и начал бы проверять – ничего бы не нашли. Но тогда и не проверял никто...»*.

В ходе обсуждения вопросов изменения норм научной работы, преподаватели высказали мнение, что с каждым годом становится все труднее готовить молодых ученых, это связано с тем, что студенты приходят слабые, не имеют мотивации к получению знаний. Научное творчество начинается со студенческой скамьи, когда ребята получают возможность участвовать в конференциях, конкурсах научных работ. Очень важно, чтобы с самых первых

шагов на пути в науку они точно знали, как правильно работать над научным текстом, как корректно оформлять цитирования. Бесспорно, в этом велика роль научного руководителя. Преподаватели высказали мнение, что такие качества, как независимость, самостоятельность мышления, инициатива, воображение, интуиция и одаренность стали редкими качествами среди студентов и соответственно среди молодых ученых, поэтому все чаще в научных работах встречается плагиат, различные проявления академического мошенничества.

Рассуждая о ценностях и нормах профессии, преподаватели коснулись и целей современной системы российского образования, так как подготовка молодых ученых – следствие высшей школы, того, как мы обучаем сегодня студентов, как готовим их к научной деятельности.

*- Я бы ещё одну сторону тут затронул... На самом деле вопрос надо было поставить таким образом: «Должны ли мы, можем ли мы научить студента быть умным?» Вообще такая цель перед нами стоит или нет? Потому что человек **образованный** и человек **умный** - это разные вещи! Тот, кто желает стать умным, ему надо показать, для чего ему это понадобится! Кто из вас может показать и доказать, что умный человек сегодня лучше устроится, лучше обустроит свой быт, свою семью? Умный человек сам генерирует знания, а образованный только их воспроизводит! У образованного человека должна быть хорошая память, у умного человека должно быть синтетическое мышление. Только нужны ли нам умные люди? Я пришёл к выводу, что вся наша система образования построена на том, чтобы производить тупых исполнителей, которые не могут анализировать ситуацию за пределами своей компетенции, специальности. Вот и всё.*

Подводя итоги дискуссии, участники фокус-групп высказали мнение, что нормы профессиональной этики не должны быть формальностью. Они должны представлять естественные, само собой разумеющиеся правила жизни в научном сообществе. Тогда мы не будем наблюдать столь многочисленные проявления академического мошенничества. Преподаватели были единодушны в том, что конечно, условия современной жизни, рыночные принципы развития науки существенно влияют на трансформацию норм научной работы. В ходе дискуссий неоднократно звучали фразы о том, что ученым часто приходится «торопиться с публикациями», соотносить свои научные интересы с темами, которые «лучше подойдут для заявки на ГРАНТ» и т.д. Эти высказывания иллюстрируют положения Дж. Зимана об особенностях современного этапа развития науки. Вместе с этим, участники групповых дискуссий неоднократно подчеркивали, что при всех сложностях и проблемах современной системы образования и науки, реальное поведение ученых определяется в первую очередь его личными качествами и научной совестью.

В завершении вспомним известную работу М. Вебера «Наука как призвание и профессия». В ней автор обращался к студентам и молодым ученым, и сегодня его слова звучат весьма актуально: «...одной только тоской и ожиданием ничего не сделаешь, и нужно действовать по-иному - нужно обратиться к своей работе и соответствовать "требованию дня" - как человечески, так и профессионально» [3, с.734].

Хочется верить, что классические нормы науки, сформулированные Р.Мертоном обретут в современных условиях, в том числе в условиях информационного общества, новое осмысление и понимание. Они помогут молодым ученым разобраться в повседневных проблемах реальной научной жизни, а возможности информационного общества будут направлены исключительно во благо развития российской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. Диссертационная ловушка // Журнал «Свободная мысль-XXI» 2005, №2. // http://biometrica.tomsk.ru/disser_trap.htm
2. Батыгин Г.С. Как невозможна социология морали // Оправдание морали. Тюмень, 2000. С. 108-119.
3. Вебер М. «Наука как призвание и профессия» // М.Вебер Избранные произведения М. Прогресс, 1990. С.707-735.
4. Демина Н.В. Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм // Социологический Журнал. 2005. №4 С.5-47 <http://www.socjournal.ru/article/665>
5. Ефимова Г.З. Академическое мошенничество как социальная проблема: анализ основных проявлений // В мире научных открытий. – 2013. - №1.3.(37). – С. 306-322.
6. Ефимова Г.З., Кичерова М.Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация // Интернет-журнал «Наукоедение». 2011 №1 (6) [Электронный ресурс] <http://www.naukovedenie.ru/PDF/24pvn412.pdf>
7. Лазар М. Г. Этос науки в социологии Р. Мертона: судьба и статус в науковедении // Социология науки и технологий 2010 №4 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etos-nauki-v-sotsiologii-r-mertona-sudba-i-status-v-naukovedenii>
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Роберт Мертон; [пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др. науч. ред. З.В.Каганова] М. АСТ; Хранитель, 2006. 873с.
9. Мирская Е.З. Наука в информационном обществе: новые возможности и проблемы. <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/694ddb0421af80efc32571e3003d16bb>
10. Мирская Е.З. Р.К.Мертон и этос классической науки // [Философия науки. Выпуск 11: Этос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. http://iph.ras.ru/page48033174.htm](http://iph.ras.ru/page48033174.htm)
11. Новейший культурологический словарь: термины, биографические справки, иллюстрации / авт.-сост.: В.Д.Лихвар, Е.А.Подольская, Д.Е.Погорельый. Ростов н/Д: Феникс, 2010 – 411с.
12. Плагиат в научных исследованиях в области социальных наук (Круглый стол в НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2011. №5.
13. Этос науки. Монография: отв. ред. Л.П. Киященко, Е.З. Мирская. М.: Академия, 2008. 535 с.
14. Merton R.K. The ambivalence of scientists // R.K. Merton sociological ambivalence and other essays. New York: The Free Press, 1976. P. 32-55.

Рецензент: Светлакова О.А. кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента социально-культурной деятельности Тюменской государственной академии культуры.